

пожалуйста, *немедленно*, где ты живешь, чтобы я мог тебя навестить; если же тебя к тому времени там не будет, то сообщи, *где* я смогу тебя найти. Напиши также, будут ли Вишневецкие к тому времени в Нью-Йорке. Больше я по приезде ни с кем не собираюсь встречаться, так как не хочу попасть в руки господ немецких социалистов, — поэтому все это дело должно остаться в тайне. Если я приеду, то приеду не один, а с Эвелингами, у которых там дела. В следующий раз напишу больше.

Твой Ф. Э.

Впервые опубликовано в книге: «Briefe und Auszüge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere», Stuttgart, 1906

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

37

ЛАУРЕ ЛАФАРГ⁷⁷
В ЛЕ-ПЕРРЕ

Лондон, 15 июля 1888 г.

Дорогая Лаура!

Ты спрашиваешь, почему Шорлеммер не может тоже приехать, и ты надеешься увидеть Пумпс у себя в Ле-Перре. Так вот, боюсь, что твое желание сбудется и ответ на свой вопрос ты получишь с лихвой.

Так как мальчик Пумпс пошел на поправку очень быстро, в прошлый понедельник было вдруг принято решение, и в среду компания — Джоллимейер, Ним и Пумпс, все трое вместе — выехали в Германию. Пумпс к Паули, а Ним в Санкт-Вендель. Потом, как было условлено здесь, Пумпс и Шорлеммер заедут за Ним в Санкт-Вендель, и все трое отправятся в Париж, где будут числа 29 или 30 июля — впрочем, они дадут знать тебе. Ним и Шорлеммер должны будут вернуться сюда в субботу 4 августа; Пумпс же, по ее словам, собирается направиться из Парижа в Сен-Мало и Джерси, куда Перси хочет взять детей.

Не представляю себе, как ты сможешь разместить всю компанию. Но Ним решила, что тебе вполне удастся преодолеть эту трудность. Во всяком случае, тебе понадобятся в связи с этим кое-какие деньги, и я не премину выслать их тебе своевременно.

Вчера вечером пришло твое письмо с документом Лонге — одновременно с Эдуардом, которого опять привела в Лондон его драматургическая деятельность. Он собирается сегодня читать две пьесы предприимчивым актерам (Альма Марри — одна из них), которые намереваются вложить деньги в какие-нибудь новинки. Лонге, разумеется, снова строит планы, не считаясь с другими: ведь Эдуард и Тусси уедут в Америку, по крайней мере на два месяца, а я, как только Ним вернется, думаю устроить себе каникулы. Если он согласен, чтобы Ним осталась с Жаном вместо меня, — прекрасно, и Ним будет рада его обществу, но разве это то, на что рассчитывает Лонге? Во всяком случае, Тусси препроводит тебе защитительную речь и напишет, а ты и Ним сможете решить остальное.

Какую великолепную кашу заварили на днях Буланже и Флоке между собой⁷⁸ — внезапная выходка Буланже, подготовленная во всех деталях и все же провалившаяся, потому что он не смог сохранить свои позиции до конца, — ярость и брань Флоке, в то время как нужен был хладнокровный ответ, брань, оскорбления, дуэль и, пожалуйста, бравый красавец-генерал терпит поражение от адвоката! Поистине, если Вторая империя была карикатурой Первой, то Третья республика становится карикатурой даже не Первой, а Второй. Как бы то ни было, будем надеяться, что теперь Буланже конец, ибо, если этот болван будет и впредь пользоваться популярностью, то это *бросит царя* в объятия Бисмарка*, а мы этого не хотим еще больше, чем реваншистской войны со стороны России и Франции. Если народные массы во Франции непременно требуют личного божества, то им лучше поискать другого человека — этот делает их смешными. Но, кроме того, ясно, что это стремление иметь спасителя общества, если оно в самом деле существует в массах, является лишь иной формой бонапартизма, и поэтому я действительно не могу заставить себя поверить, что оно имеет такие глубокие корни и является действительно народным, как утверждают некоторые. То, что наши люди борются против радикалов, прекрасно, это их прямая задача, но пусть они борются с ними под своим собственным флагом. А поскольку *jouisse*** возможен — пока народы безоружны — только с помощью радикалов⁷⁹ (как на выборах Карно¹¹), наши люди могут в настоящее время полагаться только на избирательные урны, и я не вижу выгоды от того, что мозги избирателей будут одурманены этим плебисцитным

* — Александра III. *Ред.*

** — «день сражения», «решающий день». *Ред.*

буланжизмом⁸⁰. Наше дело — не усложнять, а упрощать и разъяснять разногласия между нами и радикалами. То небольшое хорошее, что Буланже мог сделать, он сделал, а главное, что он сделал хорошего, — это то, что он привел радикалов к власти. Распуск парламента был бы хорошим делом — пока у власти стоит правительство радикалов, на которое мы можем оказывать давление; но Буланже мне кажется самым неподходящим человеком для того, чтобы распустить парламента.

Здесь после двух хороших дней с утра опять дождь льет как из ведра. Это действительно означает распускаться — лето распустилось в дождевой воде, — от этого человек становится распущенным и тянется к выпивке. В самом деле, пойду открою бутылку пильзенского и выпью за твое здоровье. Целую тебя.

Искренне твой

Ф. Э.

Впервые полностью опубликовано на языке оригинала в книге: F. Engels, P. et L. Lafargis. «Correspondance», t. II, Paris, 1956 и на русском языке в журнале «Исторический архив» № 2, 1956 г.

*Печатается по рукописи
Перевод с английского*

38

ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЕ

Лондон, 23 июля 1888 г.

Дорогая Лаура!

Тусси вернула письмо Лонге мне, вместо того чтобы отправить его тебе, и я его при сем прилагаю. Она сказала, что напишет ему. Как говорил мне Эдуард на прошлой неделе, они должны были вернуться сюда вчера, но он обладает способностью пренебрегать фактами, если они противоречат его желаниям, — способностью, достойной более юного возраста. Итак, до конца недели их здесь не будет.

Конечно, Пумпс и Ним могут спать в твоей комнате, а если ты сможешь найти ночлег для Шорлеммера где-нибудь в Ле-